

Александра Вайс

Стихи

Александра Вайс

Стихи

«Издательские решения»

Вайс А.

Стихи / А. Вайс — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-4490-1843-4

В сборник избранных стихотворений барнаульской поэтессы Александры Вайс (sasha-weis@yandex.ru) вошли тексты за 10 лет. Книга издана при поддержке Министерства культуры РФ и Союза российских писателей.

ISBN 978-5-4490-1843-4

© Вайс А.

© Издательские решения

Содержание

Дневник о	6
«Мы обвенчались с тайной полнолуния...»	6
«Я же знала, что все этим кончится...»	7
«Мне теперь тоже знакомо...»	8
«Ночь, не породившая чудо...»	9
«Расколото небо – сюжет не нов...»	10
«Словно на волю вырвалась из тюрьмы ...»	11
«Мне ужасно хочется не успеть...»	12
«Расплескалась во все стороны...»	13
«Пережила и эту зиму...»	14
«Мы с тобой не писали поэму...»	15
«А красотка-Мальвина становится старше ...»	16
«Город закрыл на меня глаза...»	17
«Напиши про меня рассказ...»	18
«Все, что было, то было верно...»	19
«А ничего чужого не бывает ...»	20
«Я видела их силуэты, не помню лиц...»	21
«Не хочется громких слов, больше не хочется...»	22
«Я люблю красноротых блондинок в мехах и в замше...»	23
«Просто теперь сомневаться поздно...»	24
«Оборвалось. На руках печати ...»	25
«Небо целует равных...»	26
«Черной птицей на ветке поручня повисаю...»	27
«Забившись в уголок от жалости к себе...»	28
«Кто-то прожит и из безвременья...»	29
«Кошмарный сон, богиня декаданса ...»	30
Конец ознакомительного фрагмента.	31

Стихи

Александра Вайс

Фотография Катерина Скабарбина-Столбинская

© Александра Вайс, 2017

ISBN 978-5-4490-1843-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Дневник о

«Мы обвенчались с тайной полнолуния...»

Мы обвенчались с тайной полнолуния,
Но вместо уз в глазах – лицо возлюбленной,
А на ступнях земля из стран неведомых
И песня на обветренных устах.

А что осталось, что осталось, молодцы?
Из серебра – одни кресты нательные.
Из меди – струны на гитарах жесткие.
И струи золотые из волос.

А что досталось за дорогу длинную?
Старинные былины и проклятия.
Пожеванные светом откровения.
И горсть земли. И право говорить.

«Я же знала, что все этим кончится...»

Я же знала, что все этим кончится,
Что Земля против смысла вертится,
Но глушила свои пророчества
Сладкой ложью, чужой неверностью.
Если видела все заранее,
То зачем отправлялась мучиться?
И какая такая мания
Повторять, будто все получится?
Если знала, зачем прикинулась,
Что бывает и не по правилам?
А теперь, когда 20 минуло,
Непонятно – поздно ли, рано ли...
А теперь остается маяться,
Но не каяться, не зализывать...
Мне, наверно, полжизни лаяться
С остальными.

«Мне теперь тоже знакомо...»

Мне теперь тоже знакомо
Жгучее чувство,
Когда не хватает рифм.
Что, опять о бабьей доле,
Опять о тяжелой судьбе?
Нет, давай лучше про птиц!
Вот так полюбишь птицу,
Но вопреки всем сказкам и басням
И даже молитвам
Не взлетишь.
А она, обвиняя тебя во всех
Законах природы, сама
Соберет себе стаю.
Не улетит, нет —
Возвратится
К практике перелетов.
И тебя будет грызть
То, что ей от тебя
И за пять километров, и за пятьсот
Одинаково хорошо.

«Ночь, не породившая чудо...»

Ночь, не породившая чудо,
Не продлится вечно. Зачем?
Мы с тобой пришли ниоткуда,
Мы и остаемся ни с чем.
Будет на кого помолиться,
Мы же не в моленных рядах.
Нам с тобой – пустые страницы,
Нам – пустое небо в глазах.
Небо никого не обманет —
Будет навсегда молодым.
Не считая годы и грани,
Не жалея слез и воды,
Будем каждый день до обеда
Строить бесполезный ковчег.
Жаль, что не вернемся с победой.
Жаль, что не вернемся вообще.

«Расколото небо – сюжет не нов...»

Расколото небо – сюжет не нов.
И ложь до того, что уже противно.
Вот только финал не совсем готов,
А значит, и критика не конструктивна.
Но очень правильно осудить,
А главное, просто – ничто не гложет.
Как будто можно уметь любить.
И не любить будто можно тоже.
Вино допито? Бокал не бить!
И пусть привычно себе лукавить,
Но как он сможет ее забыть?
Ну как он сможет ее оставить!

«Словно на волю вырвалась из тюрьмы ...»

Словно на волю вырвалась из тюрьмы —
Я знаю теперь, как Я перерождается в МЫ.
И это знание мне не забить, не смыть,
И главное, больше оправдываться не надо.
Может поэтому стало меньше стихов?
Но это выше самых высоких слов!
И если согласен идти, то путь готов.
И к черту пустые условности и преграды.

«Мне ужасно хочется не успеть...»

Мне ужасно хочется не успеть
И с ушами зарыться в сибирский холод.
Точно так же, как жизнь порождает смерть,
Смерть сама по себе исключает повод.
И сюда никогда не придет весна,
Никогда не придется мечтать о лете.
Никогда не проснуться от зимнего сна
И не выскочить пулей из пистолета.
Продолженья не будет. Такой порыв
Оправдает и возраст, и друг по пьяни.
И хотя, по идее, финал открыт,
До конца читать кто-то вряд ли станет.

«Расплескалась во все стороны...»

Расплескалась во все стороны
Из ведра ключевая вода,
И сердито ворчат вороны,
И от святости нет и следа.

Хорошо, что совсем разные
В волосах шелестят банты,
Но ботинки уже грязные,
И совсем не смутился ты.

Значит, кажется, все сложится
За бокалом вина старинного
И затеплится, и затревожится,
И стихами пойдёт картинными.

Мы совсем не плывем по течению —
Это просто река в нашу сторону.
И как будто по мановению
Перестанут ворчать вороны.

«Пережила и эту зиму...»

Пережила и эту зиму,
Переживала все – смогу ли,
Развоплощалась на витрине
В попытке усидеть на стуле,
На тонких несурзных ножках.
Проходит жизнь, проходит глупо,
А к супу не подали ложку,
А к супу не подали супа,
И слишком рано появилась
Любовь к неперемене пар.
А ты всю зиму грелась в PEOPLE'S,
А мне нельзя ни гриль, ни бар,
И будет общая тетрадь,
В расчетах будут дом, пеленки,
И если было в кайф писать,
То больший кайф носить ребенка.
А третьему легко метаться,
Срывать, грызть краюхи крыш.
Ему его мне оставаться.
Тебе отправиться в Париж.

«Мы с тобой не писали поэму...»

Мы с тобой не писали поэму,
Мы, скорее, играли «в трупа»
И не делали это проблемой —
Получалось смешно и глупо.
Ты сказал: «Поперек морали —
Это то, что сейчас надо!»
Мы друг друга у жизни крали
И уж точно не ждали награды.
«Мы могли бы служить в разведке»,
Только разве же ложь – заслуга?
И теперь мы по разным клеткам,
Задыхаемся друг без друга.

«А красотка-Мальвина становится старше ...»

А красотка-Мальвина становится старше —
Даже пудель сбежал (повод плакать весь вечер).
Я не знаю, кто первый заварил эту кашу,
Но, спешу Вас заверить, рецепт безупречен!
Небо мечет свой бисер. Стихи умирают,
Будто бабочки, раз пролетев над толпой.
Все к тебе. Бесполезно. И рифма сухая,
Потому что нельзя рифмоваться с тобой.

«Город закрыл на меня глаза...»

Город закрыл на меня глаза,
Будто бы крысу не стал морить.
Тянет теперь и зовет назад —
Слезы в глазах у него мои.
Было – забыли. Теперь – вперед.
Дальше – не ада, но тоже – круг,
А он по привычке любимым врет,
Ищет других дорогих подруг.
Видела разные города,
Толку-то, если за каждым он!
Много хотела ему отдать...
Мелочь просыпала на перрон.

«Напиши про меня рассказ...»

Напиши про меня рассказ,
Только, знаешь, в третьем лице.
Можно даже с моралью в конце.
Напиши во второй раз.

Напиши для меня письмо,
Положи мне его под дверь —
Ты же знаешь, как важно теперь,
Чтобы кто-то писать мог.

Напиши для меня, мне.
Это больше, чем просто сказать.
Это больше, чем быть: писать —
Оставлять свет.

«Все, что было, то было верно...»

Все, что было, то было верно,
А иначе, увы, не смог.
И вода кислотой серной
Разъедает больной висок.
А в квартире идет веселье,
Запирайся хоть в туалет,
Завтра будет все то же похмелье —
По спирали с десяток лет.
А повеситься в старом сортире —
Слишком поздно меняться, менять...
Да и верно – в оставленном мире
И без этого много меня.

«А ничего чужого не бывает ...»

А ничего чужого не бывает —
Ни жен, ни песен, ни проблем, ни боли.
И ладно, что таланта не хватает,
Что не хватает соли
В словах. Зато в глазах ее хватает.
И держит. И уже не отпускает.
Нам долго говорили о картинах,
Не допустили до оригиналов.
А репродукции болотной тины
Свежей. И только. Ужин для «гурманов».
Так, значит, надо выбраться за рамки!
Писать, чтоб видеть в настоящем свете.
Вот только в пешки переходят дамки
Наперекор объявленной примете.
Что остается? Пить, писать на чеках,
Переправлять на точки запятые,
Забеливать круги на тонких веках.
Писать стихи, да не свои, чужие.

«Я видела их силуэты, не помню лиц...»

Я видела их силуэты, не помню лиц.
Они прилетали, и самое главное – это.
Так глупо весной выходить на хрупкий карниз,
Как сад вырубать во время самого цвета.
С подкладом все чувства повыдраны из души,
И ты не по росту примериваешь наряды.
Что есть эта злость и как носится – напиши.
Я буду плохой ученицей, но буду рядом.

«Не хочется громких слов, больше не хочется...»

Не хочется громких слов, больше не хочется.
Мне бы купить пару таблеток от одиночества,
Но мотылек-силач под ладошкой ворочается.
Мне бы воли такой, точно в твоём пророчестве.

«Я люблю красноротых блондинок в мехах и в замше...»

Я люблю красноротых блондинок в мехах и в замше
Никогда не знаешь, какое чувство сильнее:
Жалость к ним или восторг.
Они умеют играть свои маленькие трагедии,
Ни на минуту не отступая от выбранного образа.

«Просто теперь сомневаться поздно...»

Просто теперь сомневаться поздно.
Поздно прикидывать «ну а если».
Радость моя, это их козни,
Ну, а моя только шаль на кресле.
Мне наплевать, кто теперь что скажет —
Я разработала план сраженья!
Силы направлены на сближение
И безо всей показной лажи.
Это не то, чтоб за это сдохнуть,
Только без этого не протянем.
Ты оправдаешься, значит, грохнусь
Грудью об лед и умру по пьяни.

«Оборвалось. На руках печати ...»

Оборвалось. На руках печати —
Знаки всеобщего непростенья.
Жизни хотели – берите, нате —
Полочка сверху, плацкарт, печенье.
Жизни хотели, а вам усталость,
Кашель грудной, менингит и гланды —
Все, что на память мне оставалось,
А впереди – Пиренеи, Анды...
Только с тобою одной смогли бы
Мы перебраться за стену Сада.
Ты проводила меня, спасибо.
Дальше я еду одна. Так надо.

«Небо целует равных...»

Небо целует равных,
Небо целует лучших.
Мне бы стремленья главных,
Мне бы проблем сущих.
Мне бы тебя вдоволь,
Полностью, без остатка,
Перворожденное слово,
Голое, на кровати.
Нам бы ходить в обнимку,
Нам бы стрелять по звездам,
Не доверяя снимкам,
Не принимая слезы.
Нам бы любить наощупь
То, что не видно глазом,
Нам бы скрываться в рощах
И находиться разом.
Нам бы, с таким уловом,
Не замечать тьмы.
С каждым неверным словом
Голос теряем мы.

«Черной птицей на ветке поручня повисаю...»

Черной птицей на ветке поручня повисаю,
по ночам взрываю пространство чужого города.
Задыхаюсь тобой, до тебя, без тебя, сдыхаю,
только мелочь в карманах да ветер гремит за воротом.
...а с утра, возомнив себя белым лебедем,
разбиваюсь.

«Забившись в уголок от жалости к себе...»

Забившись в уголок от жалости к себе,
Кусать промокший кончик одеяла.
Пройти, перемолоть, но не спастись от бед,
И кажется, что так и завещала
Остывшая на первом сквозняке,
Промокшая от писем ниоткуда,
Что пишутся на старом языке,
В преддверье то ли смерти,
То ли чуда.

«Кто-то прожит и из безвременья...»

Кто-то прожит и из безвременья
Ручкой машет —
Это точно кисель из ревеня
Варит мама.
Не серьезней, чем рассуждения
Дяди Саши
С тетей Надей, как угол зрения
Всех Адамов.
Кто-то пройден, мои руины
Растаскали.
Сувенирами стали Карине
Злые тени.
Я их видела на витринах —
Покупали.
Ждали в очередях длинных
На коленях.
А на мертвого легче будет
Повесить ценник,
А живой все опасней судит,
Стерев колени.

«Кошмарный сон, богиня декаданса ...»

Кошмарный сон, богиня декаданса —
Нам даже как-то весело вдвоем.
Ты захлебнешься в самом жестком трансе,
И мы уйдем.

Дожевываю строчки из письма —

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.